ким вымыслом, ... но прилежное занятие чтением авторов, с помощью чего мы стараемся уподобиться какому-либо выдающемуся поэту» (С. 381), причем Феофан предостерегает от чрезмерного заимствования, ведущего к плагиату.

Концепция Феофана была ориентирована на мощную европейскую традицию подражания литературным образцам.[30] Феофан и сам дал образцы такого творческого подражания. Один пример показателен, поскольку показывает разницу между упражнением и собственно подражанием. В «Поэтике» он рекомендует для упражнения «передать произведение какого-нибудь писателя другим размером или на другом языке» (С. 353) и предлагает польский (С. 245) и славянский (С. 494) переводы фрагмента из «Скорбных элегий» Овидия:

Ко первому от моря реки пойдут току,
Но и солнце возвратит бег свой ко востоку,
На земли узрим звезды, горе плуг ходящий,
Вода огнь, а огнь воду источит горящий.
Вся законам естества причинят тревогу,
Ни едина тварь свою удержит дорогу.
Вся собудутся, яже удобия меру
Превосходят и нужно всему дати веру.
Сих аз чаю, ибо той плетет на мя сети,
В нем же чаях прискорбный отраду имети.[31]

Кроме точного перевода[32] в наследии Феофана есть и подражание этим стихам, их парафразой он начинает переложение 72 псалма:

Аще из земли престанут реки
Истекати
И начнут моря брег свой великий
Преступати,
А падше небо землю покриет
Всю звездами,

---

[30] Подражанию образцам посвящена большая литература, см., например: *White H. O.* Plagiarism and imitation during the english renaissance. Cambridge, 1935; *Otwinowska B.* Imitacja // Problemy literatury staropolskiej. Wrocław, 1973. Ser. 2. S. 381—458.

[31] Этот фрагмент встречается в других поэтиках XVIII в., см.: *Lewin P.* Wykłady poetyki w uczelniach rosyjskich XVIII w. (1722—1774) a tradycje polskie. Wrocław, 1972. S. 184—185.

[32] Ср.: *Овидий.* Скорбные элегии; Письма с Понта. М., 1978. С. 17.